

Три вопроса об одной нерешаемой задаче экономики Беларуси

Комментарий 02/2016

1 апреля 2016 г.

Александр Чубрик*

Экономический спад в Беларуси продолжается уже 15 месяцев подряд. Традиционные ссылки на неблагоприятную внешнюю среду верны лишь отчасти: по последним оценкам, в феврале 2016 г. на фоне циклической рецессии темпы прироста долгосрочного тренда реального ВВП достигли -1.3% г/г, причем его снижение продолжается с июня 2014 г. (см. приложение, рис. 1). В условиях затянувшегося падения внешнего спроса белорусские экономические власти вынуждены принимать меры по ограничению внутреннего спроса, поскольку накопленные ранее дисбалансы лишили государство ресурсов и возможностей по стимулированию экономической активности за счет традиционных источников. Опасность ситуации в том, что правительство вынуждено заниматься краткосрочными задачами, оставляя без ответа целый ряд «структурных» вопросов.

Первый вопрос: как будет решаться проблема нарастания плохих долгов в банковском секторе?

Еще недавно многие государственные предприятия функционировали благодаря постоянному рефинансированию их обязательств правительством и банками (в условиях растущего или по крайней мере стабильного спроса). Но стагнация и рецессия в России, падение внутреннего спроса наряду с ужесточением денежно-кредитной и фискальной политики разрушили эту схему. Предприятия перестали получать достаточно денег для того, чтобы в полной мере рассчитываться по своим обязательствам – перед поставщиками, банками, бюджетом и работниками. Просроченная кредиторская задолженность за 2015 г. выросла в 1.5 раза (на 1.7% от ВВП до 6.7% от ВВП), по кредитам и займам – в 2.3 раза (на 0.9% от ВВП до 1.7% от ВВП)¹. В начале 2016 г. ситуация продолжила быстро ухудшаться: только за январь просроченная кредиторская задолженность выросла на 11.6%².

* Автор признателен за комментарии Кириллу Рудому, Кириллу Гайдуку и Дмитрию Круку.

¹ Данные Белстата.

² Больше всего увеличилась просроченная кредиторская задолженность по налогам и сборам, социальному страхованию и обеспечению – на 33.9% за месяц. По некоторым видам деятельности она возросла в разы: «металлургическое производство; производство готовых металлических изделий, кроме машин и оборудования» – в 3.3 раза, строительство – в 2.6 раза, «транспорт» – в 8.4 раза, «операции с недвижимым имуществом» – в 7.6 раза, «профессиональная, научная и техническая деятельность» – в 2.3 раза.

Исследовательский
Центр ИПМ

ул. Захарова 50 Б, 220088, г. Минск, Беларусь

тел./факс: +375 (17) 210 0105

веб-сайт: <http://research.by/>

e-mail: research@research.by

Ухудшение качества портфеля активов белорусских банков зарегистрировала и банковская статистика. Согласно данным Национального банка, удельный вес проблемных активов банков в активах, подверженных кредитному риску, вырос с 4.4% на 01.01.2015 до 10.6% на 01.03.2016. Однако проблема даже более серьезная: еще в прошлом году правительство начало переоформлять на себя долги крупных предприятий. Если предположить, что переоформлялась потенциально проблемная задолженность предприятий, то по состоянию на 01.03.2016 общий удельный вес проблемных активов без применения Министерством финансов схемы переоформления долга мог бы достигать 22%³.

Одним из наиболее проблемных секторов экономики с точки зрения банковских рисков остается сельское хозяйство. По данным Белстата, более половины сельскохозяйственных организаций без получения господдержки были бы убыточными. По состоянию на 1 января 2016 г. совокупная задолженность этого сектора⁴ (кредиторская задолженность и задолженность по кредитам и займам) превышала добавленную стоимость, произведенную в сельскохозяйственных организациях в 2015 г., почти в 2.5 раза (годом ранее – в 2 раза), совокупная просроченная задолженность приблизилась к половине добавленной стоимости (годом ранее – чуть более четверти).

В условиях приостановки рефинансирования старых долгов сельского хозяйства проблема ухудшения качества портфеля банков, кредитовавших сельскохозяйственные предприятия, стоит очень остро. Чтобы снизить ее остроту, правительство планирует создать ОАО «Агентство по управлению активами», которому будут переданы активы банков, «сформированные при кредитовании устойчиво неплатежеспособных сельскохозяйственных организаций», а также активизировать

³ В частности, в 2015 г. «в целях рефинансирования государственного долга, а также оказания поддержки отдельным организациям» Министерство финансов разместило валютных облигаций на сумму, эквивалентную USD 2.44 млрд, в том числе облигации на сумму USD 2.3 млрд были не проданы на бирже, а размещены через «прямую продажу по договорам с юридическими лицами» (см. [пресс-релиз](#) Министерства финансов). То есть, вероятно, именно на эту сумму и была оказана поддержка отдельным организациям». Точная информация об объемах переоформления долга не опубликована в открытом доступе.

⁴ Вид деятельности «сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство».

применение процедуры банкротства к таким предприятиям⁵. Как и в случае с передачей долга государственных предприятий непосредственно государству, данная схема сработает только в коротком периоде. *Напрашивается вопрос: как проблема нарастания плохих долгов, чреватая банковским кризисом, будет решаться без реструктуризации государственных предприятий? И следующий за ним вопрос: как правительство будет справляться с выполнением обязательств по растущему государственному долгу?*

Второй вопрос: как Беларусь сохранить репутацию надежного заемщика?

Согласно данным Национального банка Беларуси, валовой внешний долг органов государственного управления по состоянию на 1 октября 2015 г. превысил 20% от ВВП, а на 1 января 2016 г. составил 23.6% от ВВП. Однако если расширить определение, включив в состав государственного внешнего долга внешний долг Национального банка (USD 1.7 млрд), валютные депозиты коммерческих банков в Национальном банке, не входящие в состав денежной базы (еще USD 1 млрд), а также валютные государственные долгосрочные облигации в портфелях банков (USD 4.4 млрд), то размер государственного долга, номинированного в иностранной валюте, достигнет 36.8% от ВВП⁶. На обслуживание (погашение и выплату процентов) внешнего долга сектора государственного управления (без учета указанных выше корректировок) уходит около USD 3 млрд (около 5% от ВВП) в год, см. приложение, рис. 2.

В таких условиях привлечение средств для рефинансирования долга становится важнейшей задачей. Источников не так много: Международный валютный фонд, Евразийский фонд стабилизации и развития, межгосударственные кредиты (сюда входят и кредиты российских и китайских банков), а также пере выпуск валютных облигаций (внутренний валютный долг)⁷. Часть кредитов не может быть использована для рефинансирования долга: кредиты китайских банков и российский кредит на строительство АЭС связаны с инвестиционным импортом. Получение в 2016 г. межгосударственного кредита от России или какой-либо другой страны в размере, достаточном для рефинансирования существующих валютных обязательств, не выглядит реалистичным, как и выпуск еврооблигаций. Возможности рефинансирования внутреннего валютного долга также ограничены (особенно в условиях сложной ситуации в российском банковском секторе, который традиционно являлся основным покупателем государственных валютных облигаций Беларуси через дочерние банки). Таким

образом, едва ли не единственным источником финансирования остаются международные финансовые организации – ЕФСР, МВФ, а также Всемирный банк.

В конце марта Евразийский фонд стабилизации и развития [одобрил](#) выделение Беларуси «финансового кредита» в размере USD 2 млрд. Финансирование направлено на поддержку «программы реформ правительства и Национального банка Республики Беларусь, состоящую из двух крупных блоков мер экономической политики – создания макроэкономических предпосылок экономического роста и проведения рыночных реформ, нацеленных на обеспечение его устойчивости». Инструмент расширенного финансирования МВФ, поддержка в рамках которого была запрошена у МВФ белорусской стороной, предполагает реализацию «структурных реформ, направленных на преодоление институциональных и экономических слабостей» в дополнение к политике, направленной на поддержание макроэкономической стабильности (IMF, 2016). Однако первый вариант соответствующей «дорожной карты» был представлен белорусской стороной еще на Весенних совещаниях МВФ и Группы Всемирного банка в апреле 2015 г., переговоры по программе велись в ноябре 2015 г., а стороны до сих пор находятся на этапе согласования позиций. Вероятно, со своей стороны МВФ пытается учесть опыт слабой дисциплины в выполнении условий прошлых программ и несовершенств их дизайна⁸.

Получение финансирования МВФ важно не только с точки зрения ресурсов для рефинансирования долга и наличия дополнительного «якоря» для последовательной экономической политики, но и потому что оно открывает возможность дополнительного финансирования от Всемирного банка. В частности, в период реализации программы «стэнд-бай» 2009–2010 гг., Беларусь получила заем на цели развития (development policy loan, DPL) в размере USD 200 млн на проведение реформы системы адресной социальной помощи, а также реализацию мер, направленных на улучшение условий ведения бизнеса и введения жестких бюджетных ограничений. Получение аналогичного займа крайне важно для Беларуси в нынешней ситуации, когда негативных социальных последствий кризиса слишком много, а средств для их преодоления – слишком мало. Вопрос состоит в том, *сможет ли Беларусь своевременно рассчитаться по всем новым обязательствам, если программы с МВФ и ЕФСР снова не достигнут результата, структурные проблемы не будут решены и экономика не перейдет к устойчи-*

⁵ См. совместное [постановление](#) Национального банка и Совета министров №28/2 от 18.01.2016.

⁶ Программой социально-экономического развития на 2011–2015 гг. были установлены следующие [показатели](#) экономической безопасности по отношению к размеру государственного долга: 25% от ВВП (внешний государственный долг) и 20% от ВВП (внутренний государственный долг). И хотя формально

оба критерия соблюдаются, но фактический размер *валютных обязательств* органов государственного управления существенно выше, чем это допускалось соответствующим показателем экономической безопасности.

⁷ Динамика привлечения и погашения государственного валютного долга представлена в приложении, табл. 1.

⁸ Подробнее см. Chubrik (2015).

вому росту? И следующий вопрос: удастся ли сохранить важнейший «столп» белорусского социального контракта – высокий уровень занятости?

Третий вопрос: как создать рабочие места, когда стране угрожает всплеск безработицы?

Поддержание высокого уровня занятости стало «одним из основных материальных элементов социального контракта, который принимался в расчет при соотношении с другими элементами контракта, а также факторами, стабилизирующими его функционирование»⁹, еще в 1990-е гг. В условиях нынешней рецессии, усугубляемой «сжатием» российского рынка труда и падением долларовых зарплат в России, рост безработицы является реальной угрозой (см. Чубрик и Шиманович, 2016).

Однако пока не открыт доступ к данным Обследования рабочей силы¹⁰, нельзя сказать, как менялась открытая безработица в течение 2015 г. по мере того, как экономика продолжала падать. О растущей напряженности на рынке труда свидетельствуют данные о сокращении числа вакансий/росте числа резюме, приводимые как официальными службами занятости, так и специализированными сайтами¹¹. Статистика вынужденной неполной занятости также указывает на нарастание проблем на рынке труда. По сравнению с 2014 г. потери рабочего времени вследствие неполной занятости выросли в 4.75 раза, а скрытая безработица составляла в 2015 г. до 3.1% от экономически активного населения (см. приложение, табл. 2).

Но откладывание реструктуризации из опасения перерастания скрытой безработицы в открытую форму никак не связано с созданием рабочих мест для тех, кто так или иначе уйдет из сектора государственных предприятий. Этот процесс начался в 2009 г. и продолжается до сих пор (см. приложение, рис. 3). При этом занятость в целом по экономике сокращается намного медленнее, поскольку численность занятых в негосударственном секторе¹² растет практически в той же степени, в которой уменьшается занятость на предприятиях, целиком принадлежащих государству. Одной из возможных причин такого роста в 2009 – 2014 гг. было улучшение условий ведения бизнеса¹³ (см. World Bank, 2015). Но в 2016 г. темпы улучшения

бизнес-среды снизились¹⁴, что в дополнение к непростой ситуации в экономике может ограничить возможности создания рабочих мест в частном секторе. Сохранение государственной поддержки государственных предприятий создает дополнительные барьеры на пути развития частного сектора, в частности, удорожает ресурсы (Крук, 2012). Частный бизнес постоянно **отмечает** существование неравных условий ведения бизнеса с государственным сектором. *Но если рост безработицы неизбежен, зачем сдерживать развитие частного сектора, который до недавнего времени был ключевым генератором рабочих мест, сохраняя неравные условия конкуренции?*

Риторический вопрос: сколько еще ждать?

Все поставленные вопросы упираются в одну проблему: реформа сектора государственных предприятий, большая часть которого не способна работать при отсутствии постоянной «подпитки» со стороны государства, давно назрела. Если продолжать попытки законсервировать ситуацию, то все усилия правительства по предотвращению банковского кризиса, дефолта по госдолгу и созданию рабочих мест окажутся напрасными. Надолго ли хватит нынешней способности Национального банка сопротивляться давлению сторонников эмиссионного «решения» экономических проблем? А ведь такое «решение» добавит к глубокому кризису в реальном секторе двух-трехзначную инфляцию и еще большее падение уровня жизни. В самом крайнем случае Беларусь рискует перейти из группы стран со средним доходом в группу бедных стран с хронической проблемой внешнего долга, высокой трудовой миграцией и снижающимся человеческим потенциалом. От этого не спасут ни новые кредиты, ни рост тарифов на коммунальные услуги, ни повышение пенсионного возраста. Все это важные элементы комплексной «дорожной карты», краеугольным камнем которой является реструктуризация государственных предприятий. В этом вопросе экономические власти до сих пор не пошли дальше нескольких деклараций необходимости изменений подходов к предоставлению государственной поддержки. *Как долго экономическим агентам нужно ждать начала конкретных действий?*

⁹ См. Гайдук и Чубрик, 2010, с. 31.

¹⁰ Выборочное **обследование** домашних хозяйств в целях изучения проблем занятости населения.

¹¹ Согласно данным, **приведенным** заместителем председателя комитета по труду, занятости и социальной защите Т. Кудевич, в Минске число вакансий сократилось с традиционных 20–25 тыс. до 6 тыс. По информации исследовательского центра РАБОТА.TUT.BY, число вакансий, размещаемых на этом сайте, сокращается с 2014 г., причем как минимум в первом полугодии 2015 г. темпы снижения **ускорились**. В целом за

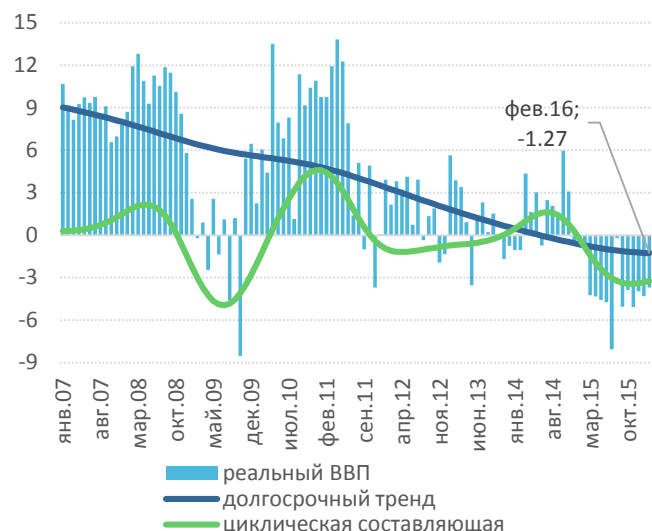
2015 г. **«количество опубликованных вакансий сократилось на 14.9%, а количество резюме возросло на 20.6%»**.

¹² В определении Белстата, то есть занятость кроме компаний, целиком находящихся в собственности государства.

¹³ Коэффициент корреляции между занятостью в негосударственном секторе и показателем «удаленность от передового рубежа» (2006–2014 гг.) составляет 0.976.

¹⁴ Среднегодовые темпы прироста показателя «удаленность от передового рубежа» в 2006–2015 гг. составили 6.4%, а в 2016 г. – только 0.8%.

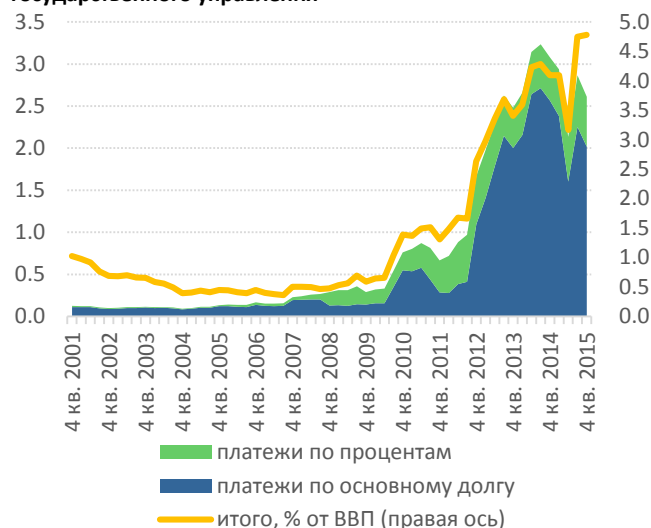
Рис. 1. Тренд и цикл реального ВВП, темпы прироста, % г/г

Примечание. Для оценки тренда и цикла использован фильтр Ходрика-Прескотта. Для выделения тренда и циклической составляющей фильтрация проводилась исходя из частоты фильтра в 90 месяцев, сглаживание циклической составляющей – исходя из частоты в 24 месяца (подробнее о методологии см. Крук и Зарецкий, 2011, с. 8–9).

Источник: собственные расчеты.

Рис. 2. Обслуживание внешнего долга органов государственного управления

Примечание. Данные за 3 кв. 2014 г. приведены без учета погашения бридж-кредитов ВТБ за счет средств государственных кредитов России, полученных в том же квартале.

Источник: Национальный банк, собственные расчеты по данным Белстата, Национального банка и Исследовательского центра ИПМ.

Таблица 1. Привлечение и погашение валютного долга органами государственного управления, USD млн

	2013		2014*		2015		2013-2015		Изменение
	Привлечение	Погашение	Привлечение	Погашение	Привлечение	Погашение	Привлечение	Погашение	
Россия (правительство, банки, ЕФСР)	1755.6	150.0	2526.9	992.3	1571.9	653.1	5854.4	1795.4	4059.0
Китайские банки	533.3	87.2	626.3	182.3	528.1	147.7	1687.7	417.2	1270.5
Прочие (МВФ, евробонды, МБРР, Венесуэла и др.)	140.7	1758.6	47.6	1388.4	72.9	1215.6	261.2	4362.6	-4101.4
Внешний долг органов госуправления	2429.6	1995.8	3200.8	2563.0	2172.9	2016.4	7803.3	6575.2	1228.1
ГДО в иностранной валюте	949.2	145.8	706.8	199.6	2137.5	399.5	3793.5	744.9	3048.6
Валютный долг органов госуправления	3378.8	2141.6	3907.6	2762.6	4310.4	2415.9	11596.8	7320.1	4276.7

* Без учета бридж-кредитов ВТБ, полученных и погашенных в 2014 г. (на сумму USD 2 млрд).

Источник: Министерство финансов.

Таблица 2. Оценка скрытой безработицы в 2015 г.

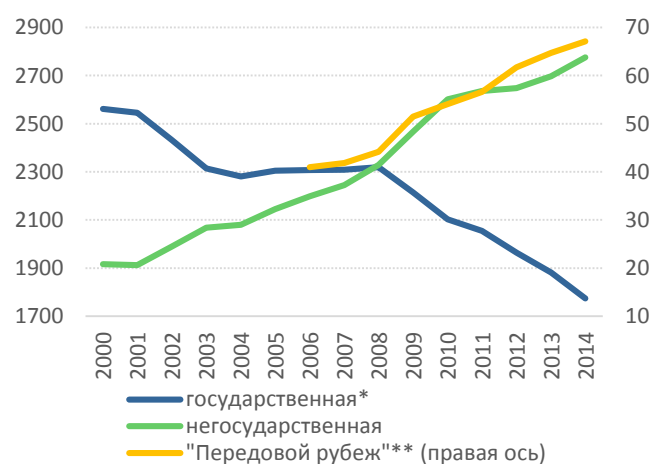
	Численность работников, тыс. чел.	Продолжительность простоев, дней/чел.	Скрытая безработица, тыс. чел.*
Целодневные (целосменные) простои	204.3	21	68.1
Неполное рабочее время	176.9	13.5**	37.9
Отпуска по инициативе нанимателя	143.3	15	34.1
Скрытая безработица, тыс. чел.			140.1
Скрытая безработица, % экономически активного населения (в среднем за год)			3.1

* эквивалент ежедневному невыходу на работу в течение трех месяцев при 21 рабочем дне в месяц.

** 108 часов на человека.

Источник: собственные расчеты на основе данных Белстата.

Рис. 3. Динамика занятости и бизнес-среда

* только 100%-ная государственная собственность. ** показатель «удаленность от передового рубежа» (Doing Business) показывает, насколько близки характеристики деловой среды страны к наилучшему результату за период измерений с 2005 г.

Источник: Белстат; Всемирный банк.

Литература

Гайдук, К., Чубрик, А. (2010). Социальный контракт: наемные рабочие. В: Гайдук, К., Ракова, Е., Силицкий, В. (ред.) [Социальные контракты в современной Беларуси](#), Белорусский институт стратегических исследований.

Крук Д. (2012). Будущее системы директивного кредитования в Беларуси, ВЕРОС, [аналитическая записка](#) РР008.

Крук, Д., Зарецкий, А. (2011). Методология построения сводного индекса опережающих индикаторов для Беларуси, [рабочий материал](#) WP/11/01, Исследовательский центр ИПМ.

Chubrik, A. (2015). Don't let the money to mess up the reforms: Few notes on the new round of Belarus – IFIs negotiations, [commentary](#) 04/2015, IPM Research Center.

IMF (2016). [The IMF's Extended Fund Facility \(EFF\)](#), International Monetary Fund *Factsheet*.

World Bank (2015). Republic of Belarus: Regional Development Policy Notes. The Spatial Dimension of Structural Change, *World Bank Report* [ACS13961](#).

Точка зрения, представленная в публикации, отражает позицию авторов и может не совпадать с позицией организаций, которые они представляют.

2016 © Исследовательский центр
Института приватизации и менеджмента

Информация об авторах: <http://research.by/people/chubrik/>